

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПИНЕГИН

К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

10 мая 2018 года исполнилось 135 лет со дня рождения художника, писателя, исследователя Арктики Николая Васильевича Пинегина.

Он родился в г. Елабуге Вятской губернии в семье ветеринарного врача. Начал обучение в Вятском реальном училище, продолжил в Пермской гимназии, из пятого класса которой был исключен «за неповиновение». С 17 лет юноша стал жить самостоятельно. Он поступил в Казанское художественное училище, средства на существование добывал увеличением портретов, игрой в духовом оркестре, уроками. В 1907 году Пинегин выдержал конкурсные экзамены в Академию художеств. На первых курсах обучения молодой студент, лишенный чьей-либо поддержки, испытывал большую нужду, которая заставляла его братья за любую работу. Еще во время

учебы в Казани он задумал поездку на Север, в Петербурге «тяга на Север» вспыхнула с новой силой. Сказалось чтение арктической литературы, да, наверное, и сам дух этого великого города, бывшего колыбелью всех российских полярных экспедиций.

В 1908 году Пинегину удалось совершить поездку на Мурманское побережье Кольского полуострова. Результатом поездки, кроме целого ряда зарисовок, стало первое литературное произведение Пинегина, а также еще большая тяга к «настоящему Северу». В 1910 году он попал на Новую Землю, где с середины июля до конца сентября прожил в губе Крестовой. Ему посчастливилось на охранном судне «Бакан» совершить плавание до северной оконечности архипелага, посетить целый ряд заливов западного побережья северного остро-

ва, познакомиться с суровой арктической природой. Именно в том году на Новой Земле состоялось знакомство Пинегина с Г.Я. Седовым, переросшее во взаимную привязанность и дружбу. Написанные на Новой Земле картины были в том же году выставлены на Академической выставке в Петербурге.

Лето 1911 года Пинегин провел в Манчжурии, занимаясь нивелировкой железнодорожного пути между станциями Манчжурия и Харбин. Вскоре ему представилась долгожданная возможность зимовки в Арктике. Он получил сразу два заманчивых предложения на участие в экспедиции: от Седова и от В.А. Русанова. К счастью для Пинегина, он не выбрал экспедицию Русанова, закончившуюся, как известно, трагически для всех ее участников. В экспедиции Седова на судне «Св. Фока» в 1912–1914 годах Пинегин принимал участие в качестве художника, фотографа и кинооператора. Из нее он привез целый ряд картин, не уступающих полотнам знаменитого А.А. Борисова, создал первый русский фильм на арктическую тематику, являющийся уникальным кинодокументом. Этому путешествию посвящена книга Пинегина «Георгий Седов», которую, к сожалению, он так и не сумел полностью завершить.

Художественная деятельность не была, конечно, единственным занятием Пинегина в экспедиции. Под руководством своего друга В.Ю. Визе он изучил основы метеорологии и профессионально проводил метеорологические наблюдения, заменяя Визе во время его походов. Пинегин был великолепным охотником и приносил экспедиции огромную пользу. Запасы звериного сала, созданные Пинегиным, заменили иссякший уголь, когда «Св. Фока» пробивался через льды к Земле Франца-Иосифа. Добываемое Пинегиным свежее мясо спасло не одного седовца от цинги, свирепствовавшей в конце второй зимовки. Седов симпатизировал Пинегину за его неутомимость, энергию, прямой и открытый характер, и Пинегин отвечал ему любовью, уважением и беспрекословным подчинением.

После возвращения из экспедиции Пинегин продолжил учебу в Академии художеств, в 1915 году на «Весенней выставке» продемонстрировал этюды, написанные им на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа. За эти этюды он стал лауреатом премии Куинджи, многие из них были приобретены для музеев и частных коллекций. События Первой мировой войны на некоторое время отодвинули на второй план интересы, связанные с изучением Арктики. Окончив в 1916 году Академию, Пинегин в течение двух лет был художником-историографом Черноморского флота, затем заведовал художественной студией в Симферополе, после разгрома студии денкикинцами жил в Севастополе. В 1917 году во время отпуска он участвовал от Академии художеств в очередной «Весенней выставке» с картиной «Полярный покой», за которую также был удостоен премии Куинджи. В том же 1917 году Пинегина избрали в Первый Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, однако вряд ли стоит считать, что его отношение к советской власти было безоблачным.

В 1920 году после занятия Крыма большевиками Пинегин выехал за границу. В Кон-

стантинополе он работал грузчиком, гидом по византийским памятникам, рисовал вывески. В Праге получил заказ в королевском театре на изготовление декораций к опере «Борис Годунов», затем перебрался в Берлин, рисовал иллюстрации, занимался в Институте мореведения. В 1923 году после того, как в консульский отдел СССР в Берлине были представлены документы о непричастности Пинегина к белому движению, он возвратился в Петроград. Во время жизни на Черном море и за границей Пинегин работал над своим экспедиционным дневником, который издал в виде книги под названием «В ледяных просторах». Выход этой книги стал в какой-то степени поворотным в его творчестве: большее предпочтение он стал отдавать не живописи, а литературе. Однако главной его жизненной привязанностью оставалась Арктика. Уже в 1924 году Пинегин снова оказался на Новой Земле, на этот раз в составе Северной гидрографической экспедиции. В рамках ее исследований он участвовал в первых разведывательных полетах Б.Г. Чухновского. В 1925 году Пинегин представил в Академию Наук свой детально разработанный проект исследования Северной Земли. По его плану экспедиция в составе 7 человек и 30 собак должна была на парусно-моторной шхуне, приспособленной к зимовке во льдах,

Николай Васильевич Пинегин
(27.04 (10.05).1883–18.10.1940)

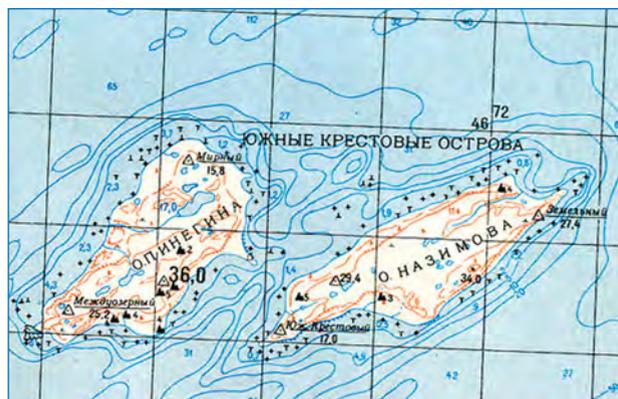
достичь Северной Земли или зазимовать у берегов Таймыра и отсюда за полтора года провести исследование. Однако экспедиция тогда не состоялась, а в 1930 году предпочтение было отдано проекту Г.А. Ушакова. В 1928–1929 годах по заданию полярной комиссии АН Пинегин на шхуне «Полярная Звезда» прошел из бухты Тикси к о. Большой Ляховский, где организовал полярную станцию на мысе Шалаурова и зимовал на ней в 1929–1930 годах. На следующий год из-за гибели «Полярной Звезды» в районе мыса Буор-Хая на станцию не были доставлены необходимое снаряжение и смена зимовщиков, и полярники своим ходом зимой добирались до Якутска.

Результаты работы возглавляемой Пинегиным станции изложены в двухтомном труде, изданном АН совместно с Арктическим институтом. Художественное же описание этой экспедиции дано в книге Пинегина «В стране песцов». По возвращении с Новосибирских островов Пинегин поступил на работу в Арктический институт, где ему было поручено создание Музея Арктики, он также был введен в состав редколлегии «Бюллетеня Арктического института», в котором часто появлялись и его статьи. В эти же годы Пинегин начал уделять большое внимание популяризации арктических исследований. Благодаря ему, например, была переиздана книга В.А. Альбанова. Сам он выпустил интересный очерк «Новая Земля». В 1932 году Пинегин руководил экспедицией на л/п «Мальгин», плавал к о. Рудольфа,

самому северному острову архипелага Земля Франца-Иосифа, где была построена метеостанция. «Мальгин» достиг рекордной на тот момент отметки свободного плавания в Арктике — 82° 28' с.ш.

В 1934 году Пинегин покинул Арктический институт и полностью посвятил себя литературе и живописи. Он создал большое количество картин на северную тематику, в которых запечатлены аркти-

Остров в группе о-вов Южные Крестовые

ческие пейзажи, порты, полярные станции. Собрания художественных произведений Пинегина имеются в нескольких российских музеях: Русском, Арктики и Антарктики, Центральном военно-морском, Петрозаводском краеведческом. В эти же годы он работал над романом «Георгий Седов», который, к сожалению, не успел закончить, не дожив и до 60 лет.

Пинегин похоронен в Петербурге на дорожке географов Литераторских мостков Волковского кладбища.

Именем Пинегина названы остров в группе о-вов Южные Крестовые около западного побережья Новой Земли, юго-западный входной мыс залива Иностранцева на западном побережье Новой Земли, мыс на востоке острова Брюса архипелага Земля Франца-Иосифа, ледник на Северном острове Новой Земли, озеро на севере острова Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа, речка на южном острове Новой Земли.

Г.П. Аветисов (ВНИИОкеангеология)

Юго-западный входной мыс залива Иностранцева на западном побережье Новой Земли. Фото Е.А. Кораго